

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-АПУ18-10СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 апреля 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего судьи Лаврова Н.Г.,
судей Романовой Т.А., Смирнова В.П.
при секретаре Мамейчике М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке уголовное дело по апелляционному представлению государственных обвинителей Данилова А.Ю. и Шпаковской А.К., апелляционным жалобам осуждённых Абрамова Ю.В., Цуй Юй, Куликова Б.С., Абрамова А.В., Баженова А.П., Гребенникова А.А., адвоката Чернова А.В. в защиту интересов осуждённого Баженова А.П., адвоката Знаменской А.А. в защиту интересов осуждённой Цуй Юй на приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 2 августа 2017 г., по которому

Абрамов Юрий Викторович,

, ранее не судимый,

осуждён к лишению свободы:

по ч. 1 ст. 210 УК РФ с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ на 12 лет 6 месяцев со штрафом в размере 300 000 руб., с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

по пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ) (за каждое из 11 преступлений), с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ, на 12 лет, со штрафом в размере 100 000 руб.;

по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ, на 6 лет со штрафом в размере 100 000 руб., с ограничением свободы на 1 год,

по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ) (за каждое из 4 преступлений) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ на 6 лет со штрафом в размере 50 000 руб.; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 18 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 800 000 руб., с ограничением свободы на 1 год 8 месяцев, с установлением ограничений не изменять место жительства и не выезжать за пределы того муниципального образования, в котором он будет проживать после отбывания наказания в виде лишения свободы, без согласия уголовно-исполнительной инспекции; возложить обязанность 2 раза в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации;

оправдан по предъявленному обвинению в совершении 2 преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 188 УК РФ (в ред. Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ) (по эпизодам контрабанды наркотических средств и психотропных веществ в период до 25 августа 2011 г. и до 8 ноября 2011 г.), в совершении 12 преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ (по эпизодам контрабанды наркотических средств и психотропных веществ в период до 17 января 2012 г., до 25 января 2012 г., до 6 февраля 2012 г., до 13 марта 2012 г., до 20 марта 2012 г., до 19 марта 2012 г., до 24 февраля 2012 г., до 11 марта 2012 г., до 6 апреля 2012 г., до 15 мая 2012 г., до 15 часов 5 июля 2012 г., до 16 час. 24 мин. 5 июля 2012 г.), на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в его деянии составов указанных преступлений, с признанием за ним права на реабилитацию в указанной части;

Абрамов Алексей Викторович, [REDACTED] в [REDACTED]

[REDACTED], ранее не судимый,

осуждён к лишению свободы:

по ч. 1 ст. 210 УК РФ на 13 лет со штрафом в размере 200 000 руб., с ограничением свободы на 1 год;

по пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ) (по каждому из 11 преступлений) на 13 лет со штрафом в размере 100 000 руб.;

по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ) на 9 лет со штрафом в размере 50 000 руб.;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 17 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 600 000 руб., с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений не изменять место жительства и не выезжать за пределы того муниципального образования, в котором он будет проживать после отбывания наказания в виде лишения свободы, без согласия уголовно-исполнительной инспекции; возложить обязанность 2 раза в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации;

оправдан по предъявленному обвинению в совершении 2 преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 188 УК РФ (в ред. Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ) (по эпизодам контрабанды наркотических средств и психотропных веществ в период до 25 августа 2011 г. и до 8 ноября 2011 г.), в совершении 9 преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ (по эпизодам контрабанды наркотических средств и психотропных веществ в период до 17 января 2012 г., до 25 января 2012 г., до 6 февраля 2012 г., до 13 марта 2012 г., до 20 марта 2012 г., до 19 марта 2012 г., до 24 февраля 2012 г., до 11 марта 2012 г., до 6 апреля 2012 г.), на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в его деянии составов указанных преступлений, с признанием за ним права на реабилитацию в указанной части;

Куликов Борис Сергеевич, [REDACTED]
ранее не судимый,

осуждён к лишению свободы:

по ч. 2 ст. 210 УК РФ на 9 лет со штрафом в размере 100 000 руб., с ограничением свободы на 8 месяцев;

по пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ) (по каждому из 11 преступлений) на 12 лет со штрафом в размере 100 000 руб.;

по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ) на 9 лет со штрафом в размере 50 000 руб.;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 16 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 500 000 руб., с ограничением свободы на 8 месяцев, с установлением ограничений не изменять место жительства и не выезжать за пределы того муниципального образования, в котором он будет проживать после отбывания наказания в виде лишения свободы, без согласия уголовно-

исполнительной инспекции; возложить обязанность 2 раза в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации;

оправдан по предъявленному обвинению в совершении 2 преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 188 УК РФ (в ред. Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ) (по эпизодам контрабанды наркотических средств и психотропных веществ в период до 25 августа 2011 г. и до 8 ноября 2011 г.), в совершении 9 преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ (по эпизодам контрабанды наркотических средств и психотропных веществ в период до 17 января 2012 г. до 25 января 2012 г., до 6 февраля 2012 г., до 13 марта 2012 г., до 20 марта 2012 г., до 19 марта 2012 г., до 24 февраля 2012 г., до 11 марта 2012 г., до 6 апреля 2012 г.), на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в его деянии составов указанных преступлений, с признанием за ним права на реабилитацию в указанной части;

Баженов Александр Павлович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый 17 ноября 2010 г. по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ на 1 год лишения свободы, освобождённый 9 августа 2011 г. в связи с отбытием наказания,

осуждён к лишению свободы:

по ч. 2 ст. 210 УК РФ с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ на 6 лет, с ограничением свободы на 8 месяцев;

по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ) с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ на 6 лет;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 9 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 8 месяцев, с установлением ограничений не изменять место жительства и не выезжать за пределы того муниципального образования, в котором он будет проживать после отбывания наказания в виде лишения свободы, без согласия уголовно-исполнительной инспекции; возложить обязанность 2 раза в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации;

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, в соответствии с пп. 2, 4 ст. 302 УПК РФ, в связи с вынесением в отношении его коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта ввиду непричастности к совершению преступления, с признанием за ним права на реабилитацию в указанной части;

Гребенников Александр Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осуждён к лишению свободы:

по ч. 1 ст. 210 УК РФ с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ на 12 лет, со штрафом в размере 200 000 руб., с ограничением свободы на 1 год;

по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ на 6 лет, со штрафом в размере 100 000 руб., с ограничением свободы сроком на 1 год;

по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ), с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ, на 6 лет, со штрафом в размере 100 000 руб.;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 15 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 300 000 руб., с ограничением свободы на 1 год 3 месяца, с установлением ограничений не изменять место жительства и не выезжать за пределы того муниципального образования, в котором он будет проживать после отбывания наказания в виде лишения свободы, без согласия уголовно-исполнительной инспекции; возложить обязанность 2 раза в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации;

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в его деянии состава указанного преступления, с признанием за ним права на реабилитацию в указанной части;

Цуй Юй, [REDACTED] ранее не судимая,

осуждена к лишению свободы:

по ч. 2 ст. 210 УК РФ с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ на 6 лет;

по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ, на 12 лет;

по ч. 1 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ) с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ на 6 лет;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 14 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А. о содержании приговора, существе апелляционных жалоб и представления, поданных на них возражений сторон, выступление осуждённых Абрамова Ю.В., Цуй Юй, Куликова Б.С., Абрамова А.В., Баженова А.П., Гребенникова А.А. (в режиме видеоконференц-связи) и в защиту их интересов адвокатов Шаповаловой Н.Ю., Поддубного С.В.,

Чернова А.В., Погуляева Д.Е., Знаменской А.А., Лунина Д.М., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах, и не согласившихся с обоснованностью апелляционного представления, мнение прокуроров Генеральной прокуратуры Российской Федерации Лежепёкова В.А. и Киселёвой М.А., полагавших, что жалобы не подлежат удовлетворению и приговор в отношении Абрамова Ю.В., Абрамова А.В., Куликова Б.С., Гребенникова А.А. следует отменить по доводам апелляционного представления, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, осуждённые признаны виновными в том, что в составе созданного в период с февраля по июнь 2011 г. Абрамовым Ю.В. и им же руководимого преступного сообщества, структурные подразделения которого возглавили Абрамов А.В. и Гребенников А.А., при участии в деятельности этого сообщества в качестве его членов Баженова А.П., Куликова Б.С. и Цуй Юй они, действуя организованной группой, совершили до июля 2012 г. ряд преступлений, связанных с незаконным оборотом в особо крупном размере наркотических средств и психотропных веществ, Цуй Юй – к тому же в контрабанде наркотических средств, а Абрамов Ю.В. и Гребенников А.А. в приготовлении к указанному преступлению.

Преступления совершены на территории г. Москвы и Московской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционном представлении и дополнении к нему государственные обвинители Данилов А.Ю. и Шпаковская А.К. просят отменить приговор в отношении Абрамова Ю.В., Абрамова А.В., Куликова Б.С., Гребенникова А.А. и передать уголовное дело в данной части на новое рассмотрение в тот же суд иным составом суда со стадии, следующей за провозглашением вердикта присяжных заседателей. Ссылаются на то, что Абрамов Ю.В., Абрамов А.В., Куликов Б.С. и Гребенников А.А. должны нести уголовную ответственность за преступления, связанные с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ, в совершении которых они оправданы. Судом неправильно был применён уголовный закон, и изложенные в приговоре выводы о недоказанности факта перемещения через таможенную границу наркотических средств и психотропных веществ, об отсутствии в установленных обстоятельствах дела признаков, составляющих объективную сторону преступления, противоречат содержанию вердикта коллегии присяжных заседателей.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

осуждённый Абрамов Ю.В., выражая несогласие с обвинительным

приговором, считает его незаконным и необоснованным, назначенное наказание чрезмерно суровым, просит отменить приговор, предлагая при этом в жалобах различные решения: оправдать его в полном объеме или направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение со стадии проведения предварительного слушания либо возвратить прокурору для устранения препятствий рассмотрения судом, а в крайнем случае – смягчить назначенное ему наказание до 6 лет лишения свободы, применив правила ст.64 УК РФ. Приводит доводы о том, что при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, а также в ходе предварительного слушания, несмотря на его и Куликова отказ от рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей, органы следствия и суд не рассмотрели вопрос о выделении уголовного дела в отношении их в отдельное судопроизводство; уголовное дело необоснованно не было возвращено прокурору в связи с наличием препятствий для постановления приговора на основе предъявленного обвинения; представленная им справка о невручении ему копии обвинительного заключения оставлена без внимания; в ходе предварительного слушания дела судья необоснованно отказал в изменении территориальной подсудности уголовного дела, вынес постановление о возвращении его апелляционной жалобы от 2 ноября 2015 года на данное решение; доказательств его виновности в ходе судебного следствия не представлено, никто из подсудимых не указал на него как на организатора и руководителя преступного сообщества, не дал показаний о совершении преступлений в составе этого сообщества; содержание телефонных переговоров, а также изъятые в жилищах и при личных досмотрах предметы, показания свидетелей В [] Л [] К [] М [] причастности его к инкриминируемым преступлениям не подтверждают; установленные обстоятельства дела не позволяют прийти к выводу о наличии в его действиях состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 210 УК РФ, так как не установлено сведений о времени и факте создания преступного сообщества, лице, которое его создало и руководило им, являлось координатором преступных действий, разрабатывало преступные планы и создавало условия для совершения преступлений, разделяло сферы преступного влияния и распоряжалось преступными доходами; не установлены сплоченность организованной группы, иерархический порядок построения сообщества, особый порядок подбора его членов и их ответственность, наличие систем конспирации, запрет на выход из состава преступного образования, существование подразделений, знакомство участников группы друг с другом; вынесенный в данной части обвинительный вердикт не препятствовал постановлению на основании ч.4 ст.348 УПК РФ оправдательного приговора; он без достаточных оснований осужден за незаконный оборот наркотических и психотропных средств, так как никаких фактических действий по их перемещению он, судя по описанию указанных деяний, не совершал; время совершения этих действий и точный вес пересланных наркотических средств и психотропных веществ,

не указаны, сведений, подтверждающих факт его общения с Куликовым Б.С., осведомлённость о пересылке именно запрещённых средств и веществ, не имеется, иные данные, свидетельствующие о наличии умысла на сбыт указанных наркотических средств и психотропных веществ не установлены; принятое судом решение об оправдании в большинстве преступлений, связанных с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ, ставит под сомнение обоснованность его осуждения по одному из аналогичных эпизодов; вынесенный в данной части вердикт противоречит исследованным доказательствам; в пользу его невиновности следует рассматривать известную ему информацию о возбуждении в отношении следователей УФСКН Г [] и Ч [] уголовного дела по факту нарушений его, Абрамова Ю.В., прав; приглашённый в судебное заседание К [] участвовать в деле в качестве специалиста не мог, так как его образование и уровень знаний должным образом не подтверждены и имелись основания для его отвода по мотиву близкого знакомства с секретарём судебного заседания Н []; разбирательство дела велось с обвинительным уклоном, председательствующий судья в напутственном слове предлагал присяжным заседателям, несмотря на отсутствие прямых доказательств вины, руководствоваться их личным опытом; выступая в прениях, государственный обвинитель довёл до сведения присяжных заседателей протокол осмотра жёсткого диска ноутбука, изъятого у него в жилище, в части, в которой документ не был исследован в заседании суда, искажил в прениях и в реплике содержание предъявленного подсудимым обвинения, излагал иные обстоятельства дела и указывал другое количество наркотических средств и психотропных веществ, вышел за рамки предъявленного подсудимым обвинения, ввёл, тем самым, сторону защиты и присяжных заседателей в заблуждение; вынесенный присяжными заседателями вердикт является противоречивым, что выразилось в различных результатах голосования по вопросам одного из присяжных заседателей, который после отрицательного ответа на вопрос №1 изменил своё мнение при ответе на вопросы № 2 и 3; суд назначил ему чрезмерно суровое наказание, оставил без внимания приобщённые к делу различные документы, которые свидетельствуют, что он не представляет общественной опасности, а также подтверждают его состояние здоровья, социальный статус, наличие у него семьи и детей, матери-инвалида, не учёл, что он давал правдивые и полные показания, способствовал расследованию дела, сообщал следственным органам неизвестную ранее им информацию, изобличал других соучастников преступления, принял участие в оперативных мероприятиях, в ходе которых были выявлены и задержаны участники других преступлений, в том числе иностранные граждане, изъято значительное количество наркотических средств; в приговоре не мотивировано в должной степени и применительно к его имущественной состоятельности наказание в виде штрафа и его размер;

в апелляционной жалобе осуждённый Абрамов А.В. просит приговор изменить, исключить осуждение его по ч.1 ст. 210 УК РФ, снизить срок назначенного наказания в виде лишения свободы, отменить дополнительное наказание в виде штрафа, отнести процессуальные издержки на счёт федерального бюджета. Свою жалобу мотивирует тем, что на предварительном слушании он отказался от суда с участием присяжных заседателей, но о мотивах принятого в данной части решения информирован не был. Выражает несогласие с вердиктом и считает, что присяжные заседатели находились под влиянием стороны обвинения, безразлично отнеслись к обсуждению поставленных вопросов и заполнению вопросного листа, как и к судьбе самих подсудимых, о чём свидетельствует значительное количество сделанных ими помарок в вопросном листе; государственные обвинители со своей стороны допускали комментарии речи подсудимых со словами «ложь», «неправда»; доказательств, позволяющих квалифицировать содеянное им как руководство структурным подразделением преступного сообщества, в деле не имеется; его действия неправильно квалифицированы в приговоре как 11 самостоятельных преступлений при наличии оснований считать содеянное им единым продолжаемым преступлением, предусмотренным пп. «а», «г» ч.3 ст. 228.1 УК РФ, - незаконная пересылка наркотических средств, психотропных веществ организованной группой в особо крупном размере; по ст.210 УК РФ он осуждён незаконно, так как факт совершения преступлений в составе организованной группы уже получил оценку при квалификации действий по ст.228.1 УК РФ; наказание ему назначено с нарушением закона, является максимально возможным по каждому преступлению при отсутствии рецидива и каких-либо других отягчающих наказание обстоятельств; данные о его личности, семейном положении, состоянии здоровья в приговоре должную оценку не получили; сумма штрафа, установленная судом, несоизмерима с его заработной платой и существенно отразится на материальном положении его семьи; решение о взыскании с него расходов по оплате услуг адвокатов является необоснованным, так как в начале разбирательства дела он заявил об отказе от адвоката, но отказ не был удовлетворён и защитник участвовал по назначению;

осуждённый Баженов А.П. просит приговор изменить, снизить назначенное ему наказание до 6 лет лишения свободы. Полагает, что при определении меры его ответственности суду следовало учесть имевшиеся у присяжных заседателей сомнения по поводу его виновности, о чём можно судить на основе исправлений в их ответах на вопросы № 2, 14, 15; его роль в совершении преступлений в качестве таксиста-курьера минимальна; о реальном виде и стоимости груза он осведомлён не был; в результате совершения преступлений материальных и иных благ не получил; о несправедливости наказания свидетельствует его размер, определённый по результатам сложения, в том числе дополнительного наказания в виде

ограничения свободы, которое было назначено фактически путём полного сложения;

адвокат Чернов А.В. в защиту интересов осуждённого Баженова А.П. просит изменить приговор в связи с его суровостью и снизить назначенное его подзащитному наказание в виде лишения свободы. Утверждает, что судом дана неверная оценка личности осуждённого Баженова и обстоятельствам совершённого им преступления; во внимание не принято поведение Баженова после совершения преступления, а также в ходе судебных заседаний, не учтено, что в стадии предварительного следствия он предпринимал активные меры для установления обстоятельств преступления и причастности к нему иных лиц, а в судебном заседании раскаялся в совершённом преступлении;

осуждённый Гребенников А.А. просит приговор отменить в части его осуждения по ч.1 ст. 210 и ч.1 ст. 30, пп. «а», «б» ч.4 ст. 229.1 УК РФ, вынести в этой части оправдательный приговор, а за остальные преступления - смягчить назначенное наказание. Не оспаривая вердикт присяжных заседателей, свою жалобу мотивирует тем, что, оправдав его за одно из преступлений, связанных с контрабандой наркотиков, и осудив за другое, аналогичное по содержанию, суд проявил непоследовательность; состав преступления, предусмотренный ст.210 УК РФ, в его действиях отсутствует, так как отношения у него с Абрамовым Ю.В. складывались по типу продавец - покупатель, заказчик - исполнитель, а не как членов преступного сообщества; при назначении наказания суд необоснованно учёл отрицательно характеризующие его данные – употребление психотропных веществ, хотя доказательств этому в деле не имеется, признал обстоятельством, смягчающим наказание, активное его содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, но без достаточных оснований не применил положения ст. 64 УК РФ;

осуждённый Куликов Б.С., выражая несогласие с приговором, ставит вопрос как о его изменении, так и об отмене с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания. Считает приговор суда незаконным, необоснованным, чрезмерно суровым; ссылается на то, что в ходе судопроизводства по делу были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона; председательствующий судья и сторона обвинения постоянно оказывали давление на присяжных заседателей; защитникам и подсудимым не разрешалось цитировать УК РФ; государственный обвинитель в прениях и репликах изменил фабулу предъявленного обвинения, допустил ссылки как на доказательство вины изъятые фотографии, обстоятельства производства и место фотосъёмки которых было неизвестно; во время речи стороны

защиты государственные прокуроры громко говорили с места и комментировали выступление словами «враньё», «неправда», оказывали тем самым влияние на присяжных заседателей, на что председательствующий судья должным образом не реагировал; судебное заседание 13 июня 2017 г. было начато с реплик государственного обвинителя, а не стороны защиты, как установлено судьёй накануне, поданное на этот счёт возражение стороны защиты безосновательно отклонено; последовавшее в стадии реплик заявление Абрамова Ю.В. о выявлении недопустимых доказательств оставлено без проверки, судебное следствие не возобновлено; перед его – Куликова - выступлением в прениях председательствующий судья указал присяжным заседателям, как им следует относиться к прениям, просил принимать во внимание не всю информацию, которая будет сообщена, а во время прений перебивал его, мешал собраться с мыслями, читал коллегии нотации с целью опорочить его; при обращении с напутственным словом председательствующий судья нарушил принцип объективности и беспристрастности, напомнил присяжным заседателям лишь часть экспертных заключений, в которых шла речь о запрещённых веществах, но не упомянул о заключениях экспертов, в которых делались выводы о незапрещённых веществах, сообщил информацию о перелётах и ж\д переездах, но не привёл доказательств того, что в ходе этого перевозились действительно наркотические средства, а не что-то другое, подробно раскрыл содержание доказательств стороны обвинения, процитировал показания Гребенникова, данные тем на предварительном следствии, но не указал на то, что в ходе судебного следствия Гребенников признал эти показания самооговором; при составлении вопросного листа председательствующий судья нарушил ч.2 ст.338 УПК РФ и не включил в вопрос фразу либо не поставил отдельный вопрос - «знал ли подсудимый о том, что пересылаются именно наркотические средства, а не что-то другое»; при передаче вопросного листа присяжным заседателям в нём имелись закладки; для квалификации его действий по ст.210 УК РФ основания отсутствовали, так как не было установлено сведений о времени, фактических обстоятельствах создания преступного сообщества, существования общей материально-финансовой базы, взносов от преступной деятельности, иерархии, дисциплины, уставных правил, санкций за нарушение устава сообщества; доказательств посещения им отделений почты после марта 2012 г. в судебном заседании не представлено; его роль в пересылке наркотических средств и психотропных веществ после февраля 2012 г. и до 6 апреля 2012 г. органами следствия и, соответственно, в вердикте не установлена; обвинительный вердикт не препятствовал оправданию его по обвинению в 5 преступлениях, предусмотренных пп. «а», «г» ч.3 ст. 228.1 УК РФ; при назначении в качестве наказания штрафа и при взыскании процессуальных издержек, связанных с оплатой труда адвоката, суд не учёл его материальное положение, факт длительного нахождения под стражей;

осуждённая Цуй Юй просит как отменить приговор суда, так и изменить его, исключив из него осуждение её по пп. «а», «б» ч.4 ст. 229.1 УК РФ и снизив назначенное ей наказание. Обосновывает свою позицию тем, что приговор суда является несправедливым, вынесенным с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов; к протоколу не был приобщён список кандидатов в присяжные заседатели, вызванных в судебное заседание, что не отвечает требованиям ч.2 ст. 353 УПК РФ; в ходе судебного следствия государственный обвинитель, при попустительстве председательствующего судьи, высказывался о виновности иных лиц, говоря о Л [] как о лице, в отношении которого выделено уголовное дело, упоминая её наряду с подсудимыми, хотя та проходила как свидетель; из-за просмотра видеозаписи из терминала Шереметьево, где запечатлены действия Л [] уже после допроса названного свидетеля, подсудимые были лишены возможности выяснить у свидетеля, где она встретила с подсудимыми и передала чемоданы; при произнесении напутственного слова председательствующий судья ошибочно указал на то, что переводы трёх сертификатов безопасности по составу химического вещества таурин, выполненные на английском и китайском языках, были обнаружены в ресторане « [] », тогда как эти документы предъявила сторона защиты, неправильно изложил содержание просмотренной видеозаписи из терминала аэропорта Шереметьево, сообщив, что Л [] встретила с ней внутри терминала, хотя на самом деле та передала ей чемоданы, когда вышла из терминала, привёл заключение эксперта от 30 января 2013 г. № 224/28-1, которое не было исследовано в судебном заседании; неточность, допущенная председательствующим судьёй, могла повлиять на решение присяжных заседателей; упомянутое заключение эксперта противоречит справке об исследовании № И-1,1090 от 8 июля 2012 г., в которой указано, что изъятое в помещениях ресторана « [] » вещество наркотиком не является; при вынесении вердикта было допущено нарушение правил голосования присяжными заседателями; после того как, получив разъяснения председательствующего судьи, присяжные заседатели вновь возвратились в совещательную комнату, они не могли её покинуть ранее трёх часов, текущих с указанного момента; в связи с наличием оснований полагать, что при первоначальном возвращении в зал судебного заседания, присяжные заседатели уже дали ответы на вопросы № 284, 285, то после получения ими от судьи разъяснений, касающихся якобы только порядка оформления результатов голосования, они не были вправе ухудшить её положение путём изменения этих ответов во время повторного нахождения на совещании; из данных присяжным заседателям разъяснений неясно, какие из недостатков в ответах на указанные вопросы председательствующий судья просил их устранить, и если они были связаны только с техническим оформлением ответов, он должен был их предупредить о недопустимости

изменения данных уже ответов; выводы суда о виновности её в контрабанде наркотических средств противоречат установленным в вердикте обстоятельствам дела; если следовать ответам присяжных заседателей на вопросы, она получила чемоданы в зале прилёта пассажиров, то есть уже на территории России, от иного лица, а потому контрабанду наркотических средств сама не совершала, а тот факт, что она знала о перемещении наркотических средств через границу, как это признала доказанным коллегия, не образует объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст.229.1 УК РФ; на территории КНР наркотики в чемоданы она не упаковывала, к отправке их не подготавливала и в багажный отсек самолета не помещала; так как на основе сопоставления ответов на вопросы №17 и 238 следует только доказанность её осведомлённости о перемещении чемоданов с наркотическими средствами через таможенную границу другими участниками преступного сообщества, но не участие в этом, она не должна нести ответственность за их действия;

адвокат Знаменская А.А. в защиту интересов осуждённой Цуй Юй просит приговор в отношении её подзащитной отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение. Приведённые в жалобе доводы обосновывает тем, что при вынесении вердикта были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона; при даче ответа на вопрос №284 присяжные заседатели изначально признали Цуй Юй невиновной в перемещении наркотических средств через таможенную границу, но затем незаконно изменили свои ответы, хотя были не вправе этого делать, а председательствующий судья необоснованно принял такой вердикт и постановил на его основе обвинительный приговор; при квалификации действий осуждённой не было принято во внимание то обстоятельство, что в деле отсутствуют доказательства информированности Цуй Юй о перемещении через границу наркотических средств, не учтены в этой части показания Л [] о том, что Цуй Юй о содержимом чемоданов не знала, а также показания других подсудимых, которые отрицали своё знакомство с Цуй Юй и в своей переписке вели речь об использовании неосведомлённых курьеров; назначенное осуждённой наказание является излишне суровым, не учитывает её роль в преступных событиях, данные о её личности, наличии у неё на иждивении несовершеннолетнего ребёнка, престарелых родителей, один из которых является инвалидом;

В поданных возражениях на апелляционное представление (изложенных в содержании жалоб) осуждённые полагают, что основания для отмены приговора в части их оправдания отсутствуют, государственные обвинители, в свою очередь, считают, что доводы жалоб осуждённых и их защитников являются несостоятельными.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, содержащиеся в представлении, жалобах и поданных сторонами возражениях, Судебная коллегия не усматривает фундаментальных нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые безусловно влекли бы недействительность состоявшегося судебного разбирательства дела.

Право обвиняемых ходатайствовать о рассмотрении дела коллегией присяжных заседателей и особенности данной формы судопроизводства, обвиняемым на соответствующих стадиях должным образом разъяснялось.

Вопрос о возможности выделения уголовного дела в отношении Абрамова А.В. и Куликова Б.С., которые такого ходатайства при выполнении ст.217 УПК РФ не заявляли, был в соответствии с п.1 ч.5 ст.217 УПК РФ рассмотрен следователем. Достаточных условий для принятия такого решения не установлено, о чём указано в вынесенном постановлении от 31 июля 2015 г.

Основанием для разбирательства дела судом с участием присяжных заседателей стали заявленные по окончании предварительного следствия и поддержанные в ходе предварительного слушания дела ходатайства обвиняемых Баженова, Гребенникова и Цуй Юй об указанной форме судопроизводства по делу, поскольку выделение дела могло препятствовать всестороннему и объективному рассмотрению дела.

Территориальная подсудность уголовного дела была определена на основании ст.32 УПК РФ с учётом инкриминированных обвиняемым особо тяжких преступлений, предусмотренных ч.4 ст.229.1 УК РФ, местом окончания которых являлась территория Московской области.

Судья при выполнении требований ст.228 УПК РФ убедившись, что уголовное дело поступило в Московский областной суд с соблюдением правил о территориальной подсудности дела, указал об этом в постановлении о назначении по нему предварительного слушания. В удовлетворении ходатайства Абрамова Ю.В., который спорил с правильностью определения территориальной подсудности, судом было отказано. Решения о передаче дела по подсудности в Пермский краевой суд по мотиву нарушений ст.32 УПК РФ суд не принимал и, соответственно, предмета для самостоятельного обжалования такого решения не имелось.

Передача дела по подсудности в суд того же уровня другого субъекта Российской Федерации по основаниям, указанным в ст.35 УПК РФ, о чём также шла речь в ходатайстве Абрамова Ю.В., не относится к прерогативе Московского областного суда и для рассмотрения такого вопроса требуется ряд иных условий и установленная законом другая процедура, которая предусмотрена ч.3 ст. 35, 125 УПК РФ.

Обвинительное заключение соответствует требованиям ст.220 УПК РФ и утверждено надлежащим лицом, не имеет таких недостатков, которые исключали бы возможность отправления на его основе судопроизводства по делу и постановление приговора.

Получение Абрамовым Ю.В. копии обвинительного заключения подтверждается приобщённой к делу распиской от 19 августа 2015 г., а также содержанием поданных им ходатайств в судебном заседании 31 августа 2015 г., в которых он ссылается на содержание данного обвинительного заключения. В связи с инициированным Абрамовым Ю.В. спором относительно факта вручения ему копии обвинительного заключения, таковую он дополнительно получил от суда.

Вместе с тем, на стадии, следующей за вынесением вердикта, судом были допущены такие нарушения уголовного и уголовного процессуального законов, устранение которых без отмены приговора и нового рассмотрения дела с соответствующей стадией, является невозможным.

Из обвинительного заключения следует, что наряду с иными преступлениями, за которые Абрамов Ю.В., Абрамов А.В., Куликов и Гребенников осуждены по обжалуемому приговору, органами предварительного расследования Абрамов Ю.В., Абрамов А.В., Куликов и Гребенников обвинялись в контрабанде наркотических средств и психотропных веществ, совершённой: Абрамовым Ю.В., Абрамовым А.В. и Куликовым в период, обозначенный как до 25 августа 2011 г., до 8 ноября 2011 г., до 17 января 2012 г., до 25 января 2012 г., до 6 февраля 2012 г., до 24 февраля 2012 г., до 11 марта 2012 г., до 13 марта 2012 г., до 19 марта 2012 г., до 20 марта 2012 г., до 6 апреля 2012 г.; Абрамовым Ю.В. и Гребенниковым – до 16.24 5 июля 2012 г.; Абрамовым Ю.В. – до 15 мая 2012 г. и до 15.00 5 июля 2012 г.

Действия Абрамова Ю.В., Абрамова А.В., Куликова и Гребенникова в указанной части были квалифицированы как самостоятельные преступления и в зависимости от времени их совершения по ч.4 ст.188 УК РФ (в редакции Федерального закона от 19 мая 2010 г. №87-ФЗ) и пп. «а», «б» ч.4 ст.229.1 УК РФ.

С учётом результатов судебного следствия и прений сторон, в которых государственный обвинитель поддержал данное обвинение, председательствующий судья в соответствии с установленной ст. 338 УПК РФ процедурой сформулировал вопросы о доказанности событий этих преступлений, причастности к ним Абрамова Ю.В., Абрамова А.В.,

Куликова и Гребенникова и их виновности, которые были поставлены на разрешение коллегии присяжных заседателей.

На каждый из таких вопросов присяжные заседатели ответили утвердительно.

После вынесения коллегией присяжных заседателей вердикта и признания его председательствующим судьёй ясным и непротиворечивым, он был провозглашён в судебном заседании.

Предусмотренных ч.5 ст.348 УПК РФ оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей председательствующий судья не установил.

В соответствии с положениями уголовно-процессуального закона в приговоре должны быть отражены все фактические обстоятельства совершения подсудимыми преступлений, установленные присяжными заседателями, в которых они признаны виновными, а также юридическая квалификация таких обстоятельств в их совокупности с приведением мотивов такого решения.

Эти требования уголовно-процессуального закона не выполнены председательствующим судьёй в полной мере при постановлении приговора по данному уголовному делу.

При даче правовой оценки действиям Абрамова Ю.В., Абрамова А.В., Куликова и Гребенникова на основе признанных доказанными присяжными заседателями фактических обстоятельств дела, которые изложены в вопросах №20, 40, 60, 80, 100, 120, 140, 160, 180, 200, 220, 240, 254, 26, председательствующий судья принял решение об оправдании Абрамова Ю.В., Абрамова А.В., Куликова и Гребенникова в предъявленной части обвинения на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи с отсутствием в действиях каждого из них состава преступления, так как пришёл к выводу, что органами предварительного расследования и, соответственно, коллегией присяжных заседателей ни по одному из этих эпизодов не был установлен факт пересечения таможенной границы и отсутствуют сведения о конкретном времени, объёме наркотических средств и психотропных веществ, перемещённых через таможенную границу, а также какие-либо иные данные, составляющие объективную сторону контрабанды.

Между тем из описания предъявленного Абрамову Ю.В., Абрамову А.В., Куликову и Гребенникову обвинения, а также содержания вердикта присяжных заседателей следует, что обстоятельства каждого инкриминируемого им случая перемещения через границу Российской Федерации (таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС) наркотиков (психотропных веществ) идентичны по своей сути и

закljučаются в том, что в указанный период, приняв заказ на конкретное количество наркотического средства (психотропного вещества), фигуранты передавали соответствующую заявку в КНР и оплачивали её, используя в процессе общения мобильную связь и компьютерную программу, а для перевода денег – систему электронных платежей. После этого наркотики (психотропные вещества) доставлялись под видом пассажирского багажа на самолёте рейсом Пекин-Москва и в зоне действия таможенного поста «Аэропорт Шереметьево (пассажирский)» Шереметьевской таможни в Химкинском районе Московской области перемещались через таможенную границу Российской Федерации (таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС) с сокрытием от таможенного контроля.

При этом установлена роль Абрамова Ю.В., Абрамова А.В., Куликова и Гребенникова в указанных событиях, которая сводилась к тому, что Абрамов Ю.В., получив, как правило, от Абрамова А.В., сведения о нуждаемости в том либо ином количестве наркотических средств и психотропных веществ передавал эту информацию неустановленному гражданину КНР, получал от того данные о необходимости перечисления денежных средств, требовавшихся для организации поставки в Российскую Федерацию, отправлял переводом нужную сумму денег, а затем (в зависимости от состава участников конкретного преступления) совместно с Абрамовым А.В., Куликовым и Гребенниковым контролировал перемещение неустановленным лицом через таможенную границу запрещённого товара.

В связи с этим представляются неубедительными выводы суда о том, что фактические данные, составляющие объективную сторону контрабанды, не установлены.

Не позволяет в сложившейся ситуации утверждать, что время совершения преступления не установлено, использование в формуле обвинения такого временного критерия как «в период до...», поскольку согласно предъявленному обвинению и постановленному вердикту, перемещение наркотических средств и психотропных веществ через границу было организовано, осуществлялось и контролировалось членами преступного сообщества, которое было создано Абрамовым Ю.В. и неустановленным гражданином КНР в период с февраля по июнь 2011 г. С учётом вердикта суд в приговоре признал, что Абрамов Ю.В., Абрамов А.В., Куликов и Гребенников действовали именно в рамках такой формы преступного объединения.

Объём перемещаемых наркотических средств и психотропных веществ, их наименование абсолютно определены, а в подавляющей части эпизодов преступной деятельности приведены также денежные суммы, перечислявшиеся в счёт оплаты товара.

В той степени, насколько это было возможным установить, указаны также способ и место пересечения таможенной границы.

Какие-то другие фактические данные, составляющие объективную сторону контрабанды, на отсутствие которых обращается внимание в приговоре, судом не конкретизированы.

Таким образом, как обвинение, предъявленное Абрамову Ю.В., Абрамову А.В., Куликову и Гребенникову, так и вердикт содержат достаточную информацию, чтобы судить о времени, месте, способе перемещения через таможенную границу с сокрытием от таможенного контроля наркотических средств и психотропных веществ, причастности к этому названных лиц и их виновности в совершении указанных действий.

В связи с этим доводы, изложенные в апелляционном представлении, о противоречивости выводов суда и несоответствии их обстоятельствам, установленным в вердикте, заслуживают внимания и влекут отмену приговора в отношении Абрамова Ю.В., Абрамова А.В., Куликова и Гребенникова в полном объёме с направлением дела на новое рассмотрение со стадии действий суда после вынесения вердикта.

С указанной стадии подлежит отмене также приговор в отношении Баженова и Цуй Юй. Преступления, за которые Баженов и Цуй Юй осуждены, были совершены ими совместно с Абрамовым Ю.В., Абрамовым А.В., Куликовым и Гребенниковым в составе того же преступного сообщества и организованной преступной группы. При новом рассмотрении дела суду только предстоит разрешение вопроса о наличии в действиях Абрамова Ю.В., Абрамова А.В., Куликова и Гребенникова преступных деяний и соответственно установления их роли как соучастников Баженова и Цуй Юй в деятельности преступного сообщества и при совершении преступлений организованной преступной группой. Кроме того, особенности постановления приговора на основе единого вердикта, который является содержательной частью приговора, препятствуют на данном этапе, то есть до окончательного завершения рассмотрения дела в отношении всех осуждённых, полноценной проверке судом апелляционной инстанции законности состоявшегося судебного разбирательства и вынесенного по его итогам вердикта только по доводам, изложенным в жалобах Баженова и Цуй Юй, в отрыве от доводов других осуждённых.

Так как Судебная коллегия находит основания для отмены приговора с момента, следующего за провозглашением вердикта, а потому по итогам нового судебного разбирательства судом может быть принято любое из перечисленных в ст.350 УПК РФ решений, доводы, изложенные осуждёнными и защитниками в жалобах, о нарушениях уголовно-процессуального закона, допущенных в ходе судебного разбирательства

дела, незаконности вынесенного коллегией присяжных заседателей вердикта, не подлежат рассмотрению по существу при настоящем апелляционном рассмотрении дела.

Проверка судом апелляционной инстанции доводов такого характера может иметь место при приведении их в жалобах, в случае несогласия сторон с приговором, постановленным по результатам нового рассмотрения дела.

При новом рассмотрении дела суду необходимо руководствоваться положениями ст.346-351 УПК РФ и принять правильное решение.

В целях исключения противодействия движению дела, а также с учётом характера и тяжести предъявленного каждому из осуждённых обвинения, отсутствия у них по своему семейному и материальному положению, социальному статусу препятствий для реализации намерений уклониться от правосудия, Судебная коллегия полагает необходимым оставить в отношении каждого из них прежнюю меру пресечения в виде заключения под стражу на срок, необходимый для принятия дела в производство суда и организации нового судебного рассмотрения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389¹⁵, 389²⁰, 389²², 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского областного суда от 2 августа 2017 г. в отношении Абрамова Юрия Викторовича, Абрамова Алексея Викторовича, Куликова Бориса Сергеевича, Баженова Александра Павловича, Гребенникова Александра Александровича и Цуй Юй отменить и направить уголовное дело на новое рассмотрение в тот же суд, но иным составом с момента, следующего за провозглашением вердикта.

Меру пресечения в отношении Абрамова Юрия Викторовича, Абрамова Алексея Викторовича, Куликова Бориса Сергеевича, Баженова Александра Павловича, Гребенникова Александра Александровича и Цуй Юй оставить заключение под стражей, продлив срок содержания каждого из них под стражей до 5 июня 2018 г. включительно.

Председательствующий судья

Судьи